

Взглянув на жалкий вид Ся Е и вспомнив мягкий характер Матушки Ся, Чжао Шутянь поспешно предложил:

— Если вы разделите семью, я сразу же оформлю разделение ваших семейных регистраций! В дальнейшем учёт будет вестись отдельно, так что ваши трудодни и зерно будут считаться вашими собственными, и вы сможете прокормиться. Как вам такое предложение? А что касается текущего момента, Третий дедушка, как вы считаете?

Чжао Шутянь не стал брать на себя все решения, ведь это было внутренним делом семьи Ся, и было бы уместнее, чтобы старший в роду принял окончательное решение.

Третий дедушка Ся, к которому обратились за советом, подумал и сказал:

— Что касается текущего момента, Лаошуань, выделите из ваших запасов сто цзиней зерна для матери и ребёнка Ся Е. Если этого будет недостаточно, придётся обратиться к секретарю за дополнительной помощью.

Чжао Шутянь кивнул и добавил:

— Это не проблема. Если у Ся Е возникнут трудности с этими ста цзинями зерна или если они не получают свою долю, пусть придут ко мне в бригаду. Мы не допустим, чтобы мать и ребёнок остались без поддержки.

На этом он остановился, не вдаваясь в подробности. Ся Е поспешно кивнула в ответ.

Старушка Ся, услышав это, пришла в ужас. Сто цзиней зерна — это было для неё равносильно смерти. Она закричала:

— Племянник-секретарь, Третий дедушка, нельзя же отдавать столько! Если мы отдадим это, что же будем есть сами? Нас ведь больше десяти человек! Да и зачем женщине с ребёнком столько зерна?

Тем временем Чжао Тяньэр, услышав, что их просят освободить восточный флигель, тоже забеспокоилась. Даже если через три года его вернут, где же они будут жить? Воспользовавшись моментом, она с озабоченным видом добавила:

— Секретарь, Третий дедушка, восточный флигель сейчас занимает наша семья из четырёх человек. Если его заберут, где мы будем жить?

Чжао Шутянь и Третий дедушка Ся обменялись взглядами. Они понимали, что дом семьи Ся был построен на деньги Ся Эрчжу, а остальные братья не внесли ни копейки.

Третий дедушка Ся внутренне вздохнул. Эта семья всегда стремилась получить больше, ничего не отдавая. Он был уже готов махнуть на них рукой.

Посмотрев на Чжао Шутяня, Третий дедушка Ся сказал:

— Мы высказали своё мнение. Если вы согласны, составьте договор о разделе семьи. Если нет, делайте, что хотите, но в будущем не обращайтесь к роду за помощью!

Услышав, что Третий дедушка Ся готов отказаться от участия в деле, Старушка Ся, взглянув на мрачное лицо Ся Е, поспешно согласилась:

— Согласна, я согласна!

Ся Лаошуань тоже кивнул. Остальные, за исключением четвёртой ветви семьи Ся, не видели в этом проблемы, так как сами оставались в выигрыше.

Чжао Шутянь достал ручку и бумагу и уже собирался начать писать, как Ся Е внезапно заговорила:

— Дядя секретарь, можно ли нам с мамой поселиться в другом месте? Мы боимся, что нас будут бить.

Её голос дрожал.

Чжао Шутянь отложил ручку и подумал:

— Вот что. В деревне есть пустой дом на востоке, который принадлежал бабушке Ли. Она ушла прошлой зимой, и у неё не осталось родственников, так что дом был передан бригаде. Хоть он и немного обветшал, но крышу перекрыли соломой, стены подмазали, и в целом он ещё может простоять лет десять. Если его оставить пустым, он просто разрушится. Мы можем выделить его вам с мамой. Взамен вычтем часть трудодней или зерна. Как вам такое предложение? Есть ли ещё что-то?

Ся Е опустила голову, слегка смутившись:

— Я не хочу, чтобы мои дядя и тётя остались без жилья. Может, можно обменять дом на деньги? У мамы нет даже денег, чтобы лечить меня. Я боюсь, что снова что-то случится, и нужно оставить маме немного денег, чтобы мы не были в долгу у дяди Дашаня.

Она с виноватым видом посмотрела на Ли Дашаня и его жену.

Ли Дашань и Матушка Лицю, которые до этого молчали, покачали головами. Ли Дашань поспешно сказал:

— О каком долге речь? Я ведь как родной дядя для тебя.

Чжао Шутянь вспомнил вчерашний день в уездной больнице и вздохнул:

— Вчера никто из вашей семьи Ся не пошёл в больницу. Вся помощь и расходы легли на плечи Ли Дашаня и его жены. Деньги тоже они предоставили. Лаошуань, вам стоит сначала вернуть им эти деньги.

Ся Лаошуань нервно пошевелил губами. Старушка Ся, услышав это, почувствовала головокружение и закричала:

— О боже мой! Разве этот ребёнок из золота сделан? Разве лечение не стоит несколько мао? Несколько десятков юаней? Это же смерть для меня!

Она продолжала бить себя по бёдрам.

Третий дедушка Ся посмотрел на Чжао Шутяня, но промолчал. Чжао Шутянь, раздражённый, указал на рану на голове Ся Е:

— Ей разбили голову, сделали анестезию, наложили швы, поставили капельницу и оставили на ночь в больнице. Всё это стоит денег. У Ли Дашаня есть квитанции. Если не верите, можете потом посмотреть. Мы должны быть честными. Я ведь партиец и не могу врать.

Ли Дашань кивнул в подтверждение. В итоге лечение обошлось почти в двадцать юаней, и он попросил Матушку Лицю показать квитанции Ся Лаошуаню.

Ся Лаошуань посмотрел на бесстрастное лицо Ся Е, затем на Ли Дашаня и его жену, и сказал:

— Не нужно. Я ведь доверяю секретарю и брату Дашаню. Вчера вы помогли, и я должен вам за это. Эти деньги я заплачу. Жена, не говори больше, отдай деньги и давайте закончим с разделом семьи.

Ся Лаошуань понимал, что рана на голове Ся Е была вызвана действиями его жены, и от этого не отвертеться. К тому же доказательства были налицо, и дальше спорить было бессмысленно.

Чжао Шутянь снова взял ручку и повторил:

— Есть ли ещё возражения? Если нет, я начну писать.

Чжао Тяньэр потянула за рукав Ся Сычжу, который сидел рядом. Ся Сычжу, хмурясь, тоже волновался. Если дом вернут, где же они вчетвером будут жить?

Ся Сычжу с неохотой сказал:

— Секретарь, может, как сказала Ся Е, мы выкупим у неё восточный флигель? Иначе где мы будем жить всей семьёй?

Ся Е внутренне закатила глаза. Эта семья просто не знает меры. Разве они не могут жить в хижине, как она с матерью?

Чжао Шутянь нахмурился:

— У Ся Е нет возражений, она ведь сказала, что вы можете выкупить дом. Так сколько вы

готовы заплатить? Мы можем выступить посредниками.

Ся Сычжу, услышав, что речь идёт о реальных деньгах, нахмурился и обратился к Ся Е:

— Ся Е, ты ведь знаешь, что у меня нет денег, и у меня ещё двое младших братьев на попечении...

Ся Е быстро прервала его:

— Дядя, вы хотите получить дом бесплатно?

Ся Сычжу, недовольный тем, что его прервали, ответил:

— Нет, просто посмотри, ведь твой дядя и третий дядя тоже живут в доме, который построил твой отец. Может, сделаешь скидку?

Ся Е с сарказмом ответила:

— Какую скидку? И как вы будете жить — это ваше дело. Можете потесниться.

Ся Сычжу, не зная, что сказать, посмотрел на Старушку Ся и позвал:

— Мама!

В глубине души он хотел жить в доме бесплатно, но не хотел ссориться с Ся Е, особенно с её нынешней агрессивностью. Старушка Ся, жалея младшего сына, сказала:

— Пусть старший, третий и четвёртый сыновья заплатят по тридцать юаней каждый, всего девяносто.

Ся Е быстро обратилась к секретарю Чжао:

— Дядя секретарь, в восточном флигеле две комнаты, и он построен из кирпича. Разве он стоит всего девяносто юаней? Нам с мамой ещё нужно обустроить дом на востоке, и у нас не останется денег.

Чжао Шутянь подумал и предложил:

— Тогда восточный флигель оценим в сто пятьдесят юаней, а медицинские расходы Ся Е — в пятьдесят. Лаошуань, заплатите сегодня. Если согласны, составим договор.

Чжао Шутянь хотел, чтобы семья Ся Лаошуаня почувствовала удар по карману, а Ся Е и её мать получили некоторую передышку.

Старушка Ся и Ся Лаошуань обменялись взглядами, затем посмотрели на острый взгляд Ся Е и

одновременно кивнули. Ся Лаошуань сказал:

— Секретарь, давайте так и сделаем. У меня нет возражений.

<http://bllate.org/book/15491/1373675>